УДК 348.041

А. Ю. Шкуров

Пензенские страницы биографии «царского следователя» Н. А. Соколова: к вопросу о формировании религиозно-правового мировоззрения (к 125-летию начала профессиональной деятельности)

Аннотация. В статье исследуется пензенский период биографии и карьеры Николая Алексеевича Соколова (1882–1924), известного судебного следователя Пензенской губернии начала XX в. по особо важным делам, всемирно известного благодаря расследованию убийства Царской семьи, с акцентом на исторические и профессиональные этапы его жизни. Особое внимание уделяется анализу формирования его религиозно-правового мировоззрения в контексте дворянско-юридической среды того времени и социально-политических изменений в России. Исследование восполняет существующий пробел в понимании влияния религиозных и правовых взглядов на профессиональную деятельность следователя и его позицию в период революционных преобразований. На основе анализа архивных данных и краеведческих материалов рассматривается его профессиональная деятельность в Пензенском окружном суде в 1907–1914 гг. Показано, что именно в Пензе Н. А. Соколов сформировался как принципиальный и бескомпромиссный юрист, приобрел бесценный опыт ведения сложных уголовных дел, что впоследствии предопределило его выбор для величайшего расследования XX в. Пензенский период рассматривается как ключевой этап становления его личности и профессиональных качеств.

Ключевые слова: *Н. А. Соколов, «царский следователь», Пензенская губерния, биография, религиозно-правовое мировоззрение, формирование взглядов, Пензенский окружной суд*

Для цитирования: *Шкуров А. Ю.* Пензенские страницы биографии «царского следователя» Н. А. Соколова: к вопросу о формировании религиозно-правового мировоззрения (к 125-летию начала профессиональной деятельности) // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 40–69.

Сведения об авторе: Шкуров Алексей Юрьевич — кандидат педагогических наук, магистр теологии, докторант кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, заместитель директора МБОУ гимназии «САН» г. Пензы (Российская Федерация, г. Пенза). *E-mail: achkurov@list.ru*

Фигура Николая Алексеевича Соколова, судебного следователя, посвятившего себя установлению истины о гибели Императорской семьи, давно стала символом служения закону вопреки политическим обстоятельствам. Его монументальный труд «Убийство царской

© А. Ю. Шкуров, 2026

семьи»[1] — не только акт юридического расследования, но и мировоззренческий манифест, отражающий его представления о долге, истине и праве. При этом истоки этой сложной мировоззренческой системы, сформировавшейся в исключительных условиях, остаются недостаточно изученными.

Исследование биографии Николая Алексеевича Соколова позволяет подробно рассмотреть сложные процессы формирования религиозно-правового мировоззрения российского дворянства начала XX в. через призму его жизни и профессиональной деятельности в Пензенской губернии. Контекст, в котором развивалась карьера Н. А. Соколова, связан с динамичным социально-политическим спектром региона, где традиционные представления сталкивались с новыми идеями, вызванными реформами и революционными движениями. Статья фокусируется на пензенском периоде (1900–1914 гг.) биографии Н. А. Соколова, который рассматривается как решающий этап становления его профессиональной идентичности и правового сознания.

Обоснованность изучения биографии Н. А. Соколова в контексте формирования его религиозно-правового мировоззрения обусловлена недостаточной исследованностью данного аспекта его жизненного пути и профессиональной деятельности. Особое значение приобретает региональный аспект, поскольку Мокшанский уезд, где он родился, и Пензенская губерния оказали значительное влияние на формирование личностных ценностей, вероисповедных убеждений и правовых ориентиров следователя. Анализ биографических данных в совокупности с архивными материалами позволяет проследить, каким образом местные социокультурный контекст, образовательные институты и исторические условия региона сформировали для его личности уникальный религиозно-правовой взгляд, оказавший влияние на всю последующую профессиональную деятельность. Кроме того, изучение биографии Н. А. Соколова открывает новые горизонты для понимания взаимодействия религиозных ценностей и правовых норм в контексте российской истории, способствует развитию региональной исторической науки и педагогических программ, ориентированных на междисциплинарный подход к исследованию историко-культурного наследия региона.

[1] *Соколов Н. А.* Убийство царской семьи. Берлин, 1925. 297 с.

Таким образом, изучение биографии Н. А. Соколова в рамках определения его религиозно-правового мировоззрения представляет собой важную научную задачу, позволяющую комплексно понять многофакторность формирования личностных ориентиров и их влияние на профессиональную и социальную деятельность в регионе. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных выводов в современной практике, особенно в контексте интеграции религиозных и правовых норм в формирование профессиональной этики следователей и правоохранителей, гармоничного сочетания православной веры и чувства долга перед Отечеством. Его биография показывает, насколько важна была религиозная составляющая в укреплении национальной самоидентификации и понимании предназначения своей профессии.

В рамках настоящего исследования использовался комплекс методологических подходов, призванных обеспечить комплексный анализ биографических данных Н. А. Соколова и выявление факторов, повлиявших на формирование его религиозно-правового мировоззрения. Основу методологического инструментария составляют биографический подход, позволяющий детально реконструировать жизненный путь следователя с учетом региональных условий и влияния образовательной среды, а также контекстуальный анализ, направленный на выявление взаимосвязей между личностью и социокультурной средой. В качестве ключевых методов использовались контент-анализ архивных документов Государственного архива Пензенской области, что обеспечило систематизацию и интерпретацию источникового материала, и сравнительный метод, применяемый для сопоставления взглядов Н. А. Соколова с современными религиозно-правовыми течениями и педагогическими взглядами XIX в. Для более глубокого понимания формирования мировоззрения существенную роль сыграли подходы теоретические, основанные на исследованиях в области религиоведения и истории права, и интегрирующие анализ духовных ценностей и их влияние на профессиональную активность личности. Научное значение придает использование системного подхода в сочетании с герменевтическим анализом, что помогает интерпретировать не только документы, но и духовные ориентиры, заложенные в личностных установках

офицера полиции, связи между личными убеждениями и социально-правовыми нормами времени.

Архивные материалы и документы Пензенской губернии и Мокшанского уезда представляют собой ценный источник, позволяющий воссоздать биографические сведения и понять социальный контекст формирования мировоззрения Н. А. Соколова. В числе ключевых источников находятся личные дела, протоколы допросов, письменные свидетельства и материальные памятники, отражающие период его жизни и деятельности в регионе. Эти документы характерны высокой степенью аутентичности; их особенность — минимальное искажение личных данных, что позволяет использовать их для реконструкции биографических фактов и бытовых аспектов жизни следователя.

Николай Алексеевич Соколов родился 21 мая (2 июня) 1882 г. в Мокшане Пензенской губернии в семье купцов, что обеспечило ему условия для получения хорошего образования и формирования прочных жизненных ориентиров. Его детство прошло в атмосфере провинциального купечества, тесно связанного с традиционными православными и юридическими устоями региона. В 1900 г. он окончил Пензенскую 2-ю мужскую гимназию, давшую ему классическое среднее образование и заложившую фундамент для будущей карьеры[2] (Ил. 1).

Дом 2-й мужской гимназии, располагавшейся по ул. Володарского, 5, построен в 1830-х гг. надворной советницей Надеждой Федоровной Селивановой и был главным домом городской усадьбы. Затем он перешел к ее сыну надворному советнику Александру Никифоровичу Селиванову, продавшему его в 1850 г. губернскому предводителю дворянства генерал-лейтенанту Александру Николаевичу Арапову (1801–1872), генерал-лейтенанту, командиру лейб-гвардии кирасирского полка, крупнейшему винозаводчику. Затем дом перешел уже к сыну Арапова — камергеру Двора Его величества Александру Александровичу Арапову (1832–1918), который не просто сдал здание в аренду мужской гимназии, но и в 1887 г. стал ее почетным опекуном.

[2] *Вебер М. И.* Жизнь и смерть Николая Соколова (1882–1924): документы и материалы. Екатеринбург, 2019. С. 4. — *Прим. Ред.*

В связи с тем, что «оканчивающие в прогимназии курс лишаются возможности поступить в 7 класс первой гимназии, которая переполнена. Пензенская городская Дума возбудила ходатайство о преобразовании Пензенской мужской 6-классной прогимназии в полную гимназию»[3]. «Губернское земское собрание решило ассигновать из земских сумм на первый год по открытию 7 класса гимназии 2 000 рублей, а затем 2 000 рублей в год с открытием обоих высших классов»[4]. Таким образом, 1 сентября 1874 г. на базе шестиклассной прогимназии в доме, арендованном у А. А. Арапова, была открыта 2-я мужская гимназия.

Лариса Рассказова на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей» уточняет, что «к несчастью современных исследователей, в 1874 г. учебные заведения Пензенской губернии были переведены из Казанского учебного округа в Харьковский, документы которого сейчас хранятся в Центральном государственном историческом архиве Украины»[5]. В Государственном архиве Пензенской области имеются документы 2-й гимназии только за период 1901–1917 гг. А между тем, 8 лет, проведенные в светском среднем учебном заведении, можно считать в какой-то степени определяющими в жизни будущего «царского следователя» Н. А. Соколова. В этот период произошел перелом, созрело решение радикально изменить жизнь. Правда, в гимназических документах это вряд ли нашло отражение. Попытаемся восстановить гимназический период по тем свидетельствам, какие имеем. Прежде всего, ясно, что мальчик поступал в гимназию, будучи из семьи купцов, с большими претензиями продолжения образования в университете.

Как было уточнено ранее, в 1874 г. при преобразовании прогимназии в шестиклассную это здание было арендовано у А. А. Арапова, камергера, владельца имения Проказна в Мокшанском уезде, имевшего несколько домов в Пензе. Открытая 2-я гимназия продолжала занимать то же здание.

[3] Очерки истории народного образования Пензенского края / *В. И. Авершин, Р. Г. Андрейчук, М. Г. Беликова и др.; под ред. В. И. Никулина*. Пенза, 1997. С. 93–94.

[4] Там же.

[5] *Рассказова Л. В.* Годы учебы и определения жизненного пути священника Николая Болоховского // Пензенские епархиальные ведомости. 2020. № 4 (1526). С. 10–25.

Здание гимназии состояло из каменного корпуса и трех каменных флигелей. К зданию с северной стороны была пристроена (за счет А. А. Арапова) двухэтажная часть с вестибюлем в первом этаже и гимназической церковью во втором, по уличному фасаду появился балкон с навесом во втором этаже, опоры которого оформляли центральный вход (не сохранился), изменено декоративное убранство фасадов. Высокое крыльцо главного входа (не сохранилось), подчеркнутого аттиком, и убранство главного фасада придали дому облик общественного здания[6]. Была сделана и внутренняя перепланировка. В главном корпусе находились: небольшой торжественный зал, девять классных комнат, канцелярия, учительская и чайная комнаты, физический и естественно-исторический кабинеты, раздевальная. При приспособлении под гимназию был устроен коридор с классами по обе стороны, часть сводов первого этажа была заменена плоскими перекрытиями.

Среди известных людей, обучавшихся в одно время с Николаем Соколовым во 2-й мужской гимназии, можно перечислить таких, как выдающийся режиссер Всеволод Мейерхольд (1874–1940; учился в гимназии с 1884 по 1895 гг.), звезда немого кино, актер Иван Мозжухин (1889–1939; учился в гимназии с 1899 по 1907 гг.), писатель-театровед, доктор искусствоведения Юрий Соболев (1887–1940; учился в гимназии с 1896 по 1906 гг.), Вячеслав Карпинский (1880–1965; революционер, публицист, экономист учился в гимназии с 1888 по 1899 гг.).

В сохранившихся и дошедших до настоящего времени дневниках будущего великого режиссера-реформатора Всеволода Мейерхольда (он трижды оставался на второй год, поэтому учился долго), который одновременно с Николаем Соколовым постигал гимназическое учение, имеются записи об учебно-воспитательном процессе гимназии: «Опять наступило время гимназии [после пасхальных каникул], гимназии, где можно встретить самый разнообразный колорит всякой дребедени... Господи, если бы хоть раз кто-нибудь заглянул в самую глубину этого великолепного здания с надписью: „Пензенская вторая гимназия“, в здание, где развиваются умы молодого

[6] Пензенская энциклопедия / *гл. ред. К. Д. Вишневский*. Пенза; М., 2001. URL: https://penzanews.ru/region/encyclopedia/9130-2009 (дата обращения: 04.11.2025).

поколения и подготавливают на поприще государственной деятельности. Войдя в это здание, можно поразиться окружающим: все, начиная от полов, ковров, ручек дверей и кончая мундирами педагогов, блестит и невольно наводит на мысль, что вот здесь дисциплина, здесь закон. Но стоит только глубже забраться в эти дебри, сразу получишь одно разочарование; стоит только раз посидеть на одном из уроков какого-нибудь Ракушана, который, надо заметить, преподает уже 13 лет, или г-на Беловольского, с таким жаром преподающего русскую литературу, можно сразу написать характеристику наших учителей, задавшихся целью сделать из нас людей»[7]. Гимназические учителя стремятся воспитывать и формировать личность учащихся, прививать им моральные ценности и развивать необходимые качества для полноценной социальной жизни. Однако, по мнению В. Мейерхольда, судя по контексту и общему настроению текста, эта фраза имеет скорее ироничный подтекст, подразумевая, что методы и подходы преподавателей оказываются неэффективными, что, скорее всего, это сугубо личное представление.

Закон Божий в гимназии Николаю Соколову преподавал однофамилец прот. Григорий Степанович Соколов (1843–1928), в пензенской церковной истории человек известный[8]. Он закончил Ярославскую семинарию, затем Московскую духовную академию в 1868 г., получив назначение в Пензенскую семинарию, где и прослужил до 1875 г. Имел степень магистра, в семинарии преподавал церковную историю и практическое руководство для пастырей, греческий язык, Священное Писание. В 1869 г. принял священный сан и определен настоятелем Воскресенской церкви с оставлением при семинарии. В 1875 г. перешел законоучителем в мужскую прогимназию (впоследствии 2-ю гимназию), службу в ней оставил в 1894 г. В 1875–1900 гг. настоятель Никольской церкви, с 1885 г. — протоиерей.

В 1900 г. о. Григорий становится кафедральным протоиереем пензенского Спасского собора. В июне 1910 г. он овдовел и принял монашество. С 1910 г. — настоятель Спасо-Преображенского мужского монастыря, где и проживал. В 1910 г. — епископ Краснослободский, первый в истории викарий Пензенской епархии. Кавалер

[7] *Волков Н. Д.* Мейерхольд. М.; Л., 1929. Т. 1. 1874–1908. С. 18.

[8] *Белохвостиков Е. П.* Григорий (Соколов Григорий Степанович) // Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т. 1. С. 312.

ордена св. Владимира 4-й и 3-й ст., награжден палицей и митрой. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг. Волею обстоятельств еп. Григорий оказался одним из действующих лиц событий так называемой путятинской смуты: временно управлял Пензенской епархией в марте-апреле 1918 г.; в ноябре 1919 г. после ареста еп. Иоанна (Поммера), прославленного в лике святых Русской Православной Церковью в 2001 г. как священномученика, описывал в докладе Патриарху положение дел в епархии. Как констатируют исследователи, «во время путятинской смуты, когда тот [Владимир Путята, пензенский архиерей в 1915–1918 гг.] был только отстранен от управления епархией, в этом самом управлении образовывались при переназначении архиереев бреши, которые и заслонял епископ Григорий. По преклонности лет он мало попадал в поле зрения властей»[9]. В 1922 г. еп. Григорий был уволен на покой по старости, и вскоре, увы, уклонился в обновленческий раскол, где получил сан архиепископа.

Образовательное учреждение 2-я мужская гимназия Пензенской губернии занимало важное место в формировании интеллектуальных и мировоззренческих основ будущего следователя Н. А. Соколова. В контексте религиозно-правового воспитания она выступала не только как источник гуманитарных знаний, но и как среда, способствовавшая формированию более глубокого понимания религиозных ценностей, нередко сопряженных с правовыми аспектами духовной жизни. В рамках образовательной программы особое внимание уделялось развитию у учащихся патриотического самосознания, ознакомлению с историческими и культурными традициями России, что подтверждается практиками воспитательных мероприятий региона[10]. Воспитательная среда гимназии стимулировала развитие духовных качеств, ответственности и гражданской позиции, что в дальнейшем оказывало значительное влияние на формирование религиозно-правового мировоззрения Н. А. Соколова, его отношение к социальной справедливости и моральным ценностям. Именно

[9] ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2647. Л. 1–5.

[10] *Воейков Е. В.* Патриотическое воспитание молодежи в Пензенском филиале Финансового университета при Правительстве РФ в контексте проблем самоопределения российского общества // Гуманитарный вестник. 2023. № 2 (100). С. 1–14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-v-penzenskom-filiale-finansovogo-universiteta-pri-pravitelstve-rf-v-kontekste-problem (дата обращения: 05.11.2025).

через систему учебных программ, дидактических мер и внутренней атмосферы учебного заведения гимназия становилась ключевым фактором в становлении его мировоззренческих ориентиров, связанных с традициями русского православия и правового гуманизма.

Помимо непосредственного учебного воздействия, гимназия выступала и как культурный центр, способствующий развитию у учащихся чувства национальной идентичности и духовных ценностей, что в значительной степени формировало их мировоззрение и восприятие окружающего мира. В этом процессе особое значение имели различные воспитательные мероприятия, лекции и духовно-просветительские программы, способствующие укреплению веры и поддержанию нравственных стандартов, характерных для российского общества того времени. Эти элементы воспитания формировали у будущих профессионалов, таких, как Н. А. Соколов, устойчивое отношение к религиозным и правовым ценностям, что далее оказывало влияние на их социальную деятельность и мировоззрение в целом.

После революции 2-я мужская гимназия была преобразована в 14-ю единую трудовую школу, затем реорганизована в среднюю школу, а в последние годы в здании разместилось Управление образования г. Пензы (Ил. 2).

Успешное завершение 8-летнего курса обучения в гимназии в 1900 г. давало право Н. А. Соколову на поступление в университет. Н. А. Соколов выбрал для себя карьеру юриста, поступив на юридический факультет Императорского Харьковского университета — одного из лучших высших учебных заведений Российской империи.

Выбор юридического образования соответствовал не только личным интересам, но и социальному статусу семьи, ориентированной на деловую и общественную деятельность. Университетская подготовка предоставила ему систематические знания в области российского права и познакомила с современными юридическими концепциями и религиозно-этическими вопросами, характерными для начала XX в.

Курсы уголовного права и уголовного судопроизводства в Харьковском университете, когда там учился Н. А. Соколов, читали такие известные ученые-юристы, как приват-доцент Александр Дмитриевич Киселев (1867–1926), профессор Михаил Павлович Чубинский (1871–1943) и приват-доцент Леонид Яковлевич Таубер

(1872–1943)[11]. Практические занятия со студентами в этот период вели члены Харьковской судебной палаты Н. В. Крюков и И. М. Тютрюмов, член Окружного суда Затворницкий[12]. Заслуживает упоминания и тот факт, что для студентов юридического факультета были доступны дополнительные курсы по выбору — судебной медицины и психиатрии.

Учеба Н. А. Соколова в Императорском Харьковском университете совпала по времени с нарастающей в империи политической турбулентностью, завершившейся, как известно, революцией 1905–1907 гг. В 1900–1901 гг., как и в 1904 г. в университете имели место студенческие волнения[13]. Однако Н. А. Соколов, по всей вероятности, в них не участвовал. Во всяком случае, по окончании университета 18 июля 1904 г. ему было выдано удостоверение о политической благонадежности, подписанное ректором Н. Курылевым, в котором говорится, что «настоящее удостоверение выдано окончившему курс с дипломом второй степени Юридического факультета Императорского Харьковского Университета Николаю Алексеевичу Соколову для представления в Пензенский Окружной Суд в том, что он в бытность свою студентом Университета не принимал участия в такого рода противозаконных проявлениях, которые обнаруживали бы явное неуважение к закону или к установленным властям. В чем подписом своим с приложением казенной печати свидетельствуем Июля 18-го дня 1904 года»[14] (см.: Ил. 3).

К пензенскому периоду относится первый документ, написанный самим Николаем Соколовым, младшим кандидатом на судебную должность при Тифлисской судебной палате, от 3 октября 1905 г., которым мы располагаем из Государственного архива Пензенской области (см.: Ил. 4). Это «докладная записка Его Превосходительству Г[господину] Председателю Пензенского Окружного Суда» о желании «перейти на службу в округ Пензенского Окружного Суда» и «принятии <…> в число кандидатов»[15]. Старшим председателем

[11] *Багалей Д. И., Сумцов Н. Ф., Бузескул В. П.* Краткий очерк истории Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). Харьков, 1906. С. 280.

[12] Там же. С. 281.

[13] Там же. С. 311–312.

[14] ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 113. Л. 13. Подлинник.

[15] Там же. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

Тифлисской судебной палаты 12 октября 1905 г. отправлено письмо № 5916 «Господину Председателю Пензенского Окружного Суда»[16], в котором указывается отсутствие препятствий к переводу Николая Соколова в Пензенский окружной суд: «Препровождая при сем докладную записку младшего кандидата на судебные должности при Тифлисской Судебной Палат[е] Николая Соколова от 3 сего октября о переводе его в вверенный Вашему Превосходительству Суд, и копию формулярного списка о службе его, им[е]ю честь сообщить, что со стороны Судебной Палаты препятствий к переводу Соколова не встречается» (см.: Ил. 5).

Почти вся дореволюционная карьера Н. А. Соколова связана с Пензенским окружным судом, за одним исключением: в период с 1 ноября 1904 г. по 31 октября 1905 г. Н. А. Соколов служил в Грузии, в Тифлисском окружном суде, где открылась подходящая вакансия[17]. Приказом старшего председателя Саратовской судебной палаты от 31 октября 1905 г. он определен младшим кандидатом на судебные должности при Пензенском окружном суде с 31 октября 1905 г. Первые годы службы Н. А. Соколова выпали на крайне непростое время, когда страна была охвачена пламенем революции 1905–1907 гг. и регулярно совершались покушения на представителей органов власти.

Именно здесь, в провинциальной глубинке, молодой специалист столкнулся с полной палитрой уголовных дел: от краж и грабежей до убийств и поджогов. Работа в условиях, где личное знакомство, родственные и соседские связи зачастую влияли на ход расследования, требовала от следователя не только профессиональных знаний, но и огромных личных принципиальности, независимости и мужества. По воспоминаниям современников, «Соколов быстро зарекомендовал себя как неподкупный и крайне дотошный работник, не идущий на сделки с совестью»[18].

Обстановка в регионе оказывала существенное воздействие на формирование взглядов местных деятелей. Пензенская губерния начала XX в. представляла собой достаточно многогранную административно-территориальную единицу Российской империи

[16] ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 113. Л. 1. Подлинник.

[17] Там же. Л. 3–12. Подлинник.

[18] *Захаров В. П.* Судебные деятели Пензенской губернии. Пенза, 2005. С. 45.

с развитой сетью уездов и волостей, насчитывавших значительное количество населения — по данным переписи 1897 г., более 1 400 000 человек. Регион характеризовался сложным социальным составом, включавшим представителей различных сословий и национальностей, что создавало сложный социокультурный фон для формирования общественного мнения и политических настроений.

В начале столетия Пензенская губерния сохраняла традиционный уклад жизни, сильно опиравшийся на русскую православную веру. Церковь выполняла не только религиозную, но и значительные общественную и воспитательную функции, охватывая широкие слои населения через приходы, монастыри и молитвенные дома: «По состоянию на начало XX в., на территории губернии насчитывались более 900 церквей, свыше 20 монастырей, различные старообрядческие общины и мусульманские молельные дома, что свидетельствовало о религиозном многообразии и высоком уровне присутствия духовенства в повседневной жизни»[19].

Влияние Церкви на правовые и социальные институты было существенным. Правовые нормы и судебная практика в регионе нередко тесно переплетались с канонами православного учения, формируя в сознании местных жителей представление о законности в ключе сакральных ценностей и моральных требований. При этом губерния оставалась архаичной территорией с консервативными устоями, где духовенство и дворянство выступали ключевыми носителями идеологии стабильности и порядка.

Политическая ситуация в Пензенской губернии начала XX в. была нестабильной и характеризовалась ростом революционных настроений на фоне социально-экономических трудностей. Местное население испытывало влияние общероссийских процессов — от роста либеральных движений до усиления радикальных партий и движений. В числе факторов напряженности выступали вопросы аграрного переустройства, положение рабочих и крестьян, что приводило к ожесточенным дискуссиям и столкновениям в общественной сфере. Одновременно с этим сохранялись сильные традиции

[19] *Королева Л. А., Мельниченко О. В.* Власть и Русская Православная церковь во второй половине 1940–1980-х гг.: финансовый аспект взаимоотношений (на примере Пензенской области) // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 475–480.

правового института с их особым статусом судейской власти, адвокатуры и следствия. Правоохранительные органы губернии проявляли себя как силы, призванные поддерживать общественный порядок в условиях меняющегося политического ландшафта, но неизменно опирались на идеалы законности и государственности, вплетенные в православно-монархическую парадигму, которая подкреплялась и моральной поддержкой церковных структур, что усиливало синтез религиозного и правового мировоззрения.

По возвращении Н. А. Соколова в родную Пензу он дослужился к революции 1917 г. до должности следователя по важнейшим делам Окружного суда, зарекомендовав себя за это время исключительно с лучшей стороны. Так, например, в марте 1906 г., во время сдачи Н. А. Соколовым квалификационных экзаменов Комиссии при Пензенском окружном суде, «познания его по уголовному и гражданскому судопроизводству, а также и письменные работы, признаны Комиссией весьма хорошими», о чем свидетельствует удостоверение № 280 от 20 марта 1906 г., выданное Комиссией при председателе Пензенского окружного суда (Ил. 6)[20].

Профессиональная деятельность стала важным этапом формирования мировоззрения Николая Алексеевича. По ходатайству старшего председателя Тифлисской судебной палаты № 10705 от 4 сентября 1906 г. «Господину Председателю Пензенского Окружного Суда» об отсутствии препятствий «к производству старшего кандидата на судебные должности при Пензенском окружном Суде, Николая Соколова за выслугу лет в Титулярные Советники и к отдаче ему на этот чин полного Старшенства...» (см.: Ил. 7)[21].

Пензенский период был важен для Н. А. Соколова и в личном плане. В 1907 г. он женился на дочери пензенского купца Марии Степановне Никулиной, о чем свидетельствуют запись в формулярном списке о службе Н. А. Соколова (по состоянию на 1914 г.)[22] и прошение, написанное им собственноручно на имя председателя Пензенского окружного суда от 6 июня 1907 г. о разрешении вступления в брак (см.: Ил. 8)[23]. Брак укрепил его положение в обществе,

[20] ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 113. Л. 24. Подлинник. Рукопись.
[21] Там же. Л. 49. Подлинник. Рукопись.
[22] Там же. Л. 3–12. Копия.
[23] Там же. Л. 61. Подлинник. Рукопись.

но не изменил спартанского образа жизни. Соколовы жили скромно, все свое время и силы Николай Алексеевич отдавал работе.

По мере продвижения по карьерной лестнице, о чем свидетельствует ранее упомянутый формулярный список о его службе, Н. А. Соколову довелось поработать судебным следователем в Краснослободском, Мокшанском, Городищенском и Пензенском уездах Пензенской губернии, благодаря чему он получил огромный опыт практической следственной работы. Сохранились данные о его назначениях и передвижениях по карьерной лестнице[24].

Характерной чертой личности Н. А. Соколова была его неукоснительная приверженность букве закона и процедуре. Он лично выезжал на место происшествия, тщательно осматривал его, опрашивал свидетелей, не доверяя полностью работе полиции. Этот метод, отработанный в пензенский период, он впоследствии блестяще применил в расследовании дела Царской семьи.

Известен ряд дел, которые вел Н. А. Соколов в Пензенском уезде и которые получили общественный резонанс. Например, дело о хищении имущества в одном из помещичьих имений, где он, «несмотря на давление со стороны влиятельных лиц, довел расследование до суда». Другим показательным делом стало расследование поджога мельницы, где Н. А. Соколову удалось «вывести преступников на чистую воду благодаря скрупулезному анализу вещественных доказательств»[25]. Именно в Пензе сформировался его знаменитый стиль работы: аскетизм, полная погруженность в дело, отказ от светских удовольствий и неуклонное стремление к установлению объективной истины, какой бы горькой она ни была. Эти качества сделали его фигурой уважаемой, но не всегда удобной для местных власти и элиты.

Известный пензенский краевед А. М. Любомудров отмечал, что «следователь Соколов отличался необычайной дотошностью и принципиальностью, часто шокируя местных чиновников своей неподкупностью и прямотой»[26]. Этот период стал для Н. А. Соколова

[24] ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 113. Л. 3–12. Копия. Формулярный список о службе Н. А. Соколова опубликован в: *Вебер М. И.* Жизнь и смерть Николая Соколова... С. 34–38. — *Прим. Ред.*

[25] *Любомудров А. М.* Летопись Пензенского окружного суда. Пенза, 1915. С. 112–113.

[26] Там же. С. 118.

практическим испытанием на прочность его убеждений. Работа в среде, где сословные связи и местные интересы часто пытались влиять на правосудие, требовала от него сознательного выбора в пользу абсолютной независимости. Его профессиональный этос — понимание себя не как чиновника, а как служителя закона — сформировался в прямом противостоянии с провинциальной архаикой.

Документ, составленный Н. А. Соколовым (Ил. 9), содержит список всех текущих уголовных дел, переданных на время отпуска другому следователю по наиболее важным делам[27]. Согласно документу, осенью 1916 г. Н. А. Соколов одновременно вел восемь судебных процессов, включая совершенно разные случаи: подкуп присяжных заседателей в городе Городище в 1915 г., убийство семьи Волковых, подделку накладных документов, должностные правонарушения священника Артоболевского и прочие. Этот список свидетельствует о значительных профессиональных нагрузках, испытываемых Н. А. Соколовым, негативно влияющих на состояние его здоровья, и показывает сложность уголовных дел, которыми он занимался в Пензенском окружном суде.

Таким образом, мнение скептиков и недоброжелателей, что Н. А. Соколов, работавший преимущественно в провинциальных судах, не имел необходимых профессиональных навыков для ведения следствия по делу об убийстве Николая II и его семьи, опровергается фактами. Любопытно отметить, что среди указанных восьми дел присутствовало одно политическое — о Пензенской автономной организации эсеров. Осенью 1916 г. никто не мог предположить, что менее чем через шесть месяцев бывшие политические заключенные займут руководящие посты в государстве.

Влияние религиозных убеждений Н. А. Соколова на его профессиональные решения представляет собой важный аспект, раскрывающий глубину проникновения личной веры в служебную деятельность в условиях царской России. В период пребывания в Пензе его религиозно-правовое мировоззрение формировалось под воздействием православных догматов, которые не только определяли морально-этические ориентиры, но и служили основой для принятия юридически значимых решений. Следователь Н. А. Соколов,

[27] ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 113. Л. 137. Подлинник.

обладая высокой степенью профессионализма, воспринимал религиозные принципы как неотъемлемую часть правового сознания, что отражалось на его подходе к расследованию и оценке фактов. В частности, его убежденность в Божественных порядке и справедливости способствовала строгому соблюдению законности и объективности, требовательности к нравственной чистоте как собственной, так и лиц, вовлеченных в следственные процессы. Это проявлялось в том, что Н. А. Соколов стремился не только к формальному исполнению закона, но и к достижению справедливости в ее высшем, духовном смысле, что нередко влияло на его интерпретацию правовых норм и выбор методов расследования. Религиозные мотивы выступали для него своеобразным нравственным компасом, направляющим в сложных профессиональных ситуациях, где юридические процедуры могли вступать в противоречие с этическими соображениями. Например, в случаях, связанных с моральной ответственностью подозреваемых и свидетелей, Н. А. Соколов проявлял склонность учитывать не только фактические обстоятельства, но и внутренние побуждения личности, что свидетельствует о влиянии христианской антропологии на его следственную практику. Такой подход хотя и не всегда соответствуя строго формализованным требованиям судебной системы, отражал стремление следователя к гармонизации правового и религиозного начал, что было характерно для его мировоззрения, сложившегося в Пензе. Кроме того, религиозные убеждения способствовали формированию у Н. А. Соколова стойкой позиции в отношении коррупции, лжи и несправедливости, что проявлялось в его непримиримости к злоупотреблениям и стремлении к очищению судебной системы от морального разложения.

В условиях бюрократической системы царской России, где правовые нормы зачастую вступали в конфликт с моральными императивами, Н. А. Соколов был вынужден искать баланс между формальным исполнением долга и личным чувством справедливости. Этот внутренний конфликт стал катализатором развития у него интегрированного взгляда, в котором религиозные ценности не просто дополняли правовые нормы, но и служили критерием их оценки и применения. Профессиональные вызовы, с которыми столкнулся Н. А. Соколов, включали в себя сложность расследований,

необходимость принимать решения в условиях ограниченной информации и политического давления. В Пензе он работал в атмосфере, насыщенной социальными противоречиями и конфессиональными напряжениями, что требовало от него не только юридической компетентности, но и высокой степени моральной устойчивости. Эти обстоятельства способствовали формированию у следователя особого подхода к правосудию, основанного на идее служения не только закону, но и высшим нравственным принципам. Особое значение имели случаи, когда Н. А. Соколов сталкивался с дилеммами, в которых юридические предписания противоречили гуманистическим и религиозным убеждениям. В таких ситуациях он проявлял способность к критическому осмыслению правовых норм, рассматривая их в свете православной этики. Это способствовало развитию у него концепции правового сознания, в котором религиозные ценности выступали неотъемлемой частью правовой культуры и профессиональной этики. Личные испытания, связанные с семейными и социальными обстоятельствами, тоже оказывали влияние на мировоззрение Н. А. Соколова. Жизнь в Пензе, вдали от центра империи, в условиях ограниченного круга общения, заставляла его обращать внимание на внутренние ресурсы и духовные ориентиры. Взаимодействие с местным духовенством и участие в религиозных практиках укрепляли его убеждение в необходимости гармоничного сочетания веры и права. Таким образом, личные и профессиональные вызовы пензенского периода стали важным фактором формирования у Н. А. Соколова религиозно-правового мировоззрения.

Настоящим водоразделом в судьбе Н. А. Соколова, как и в судьбах многих тысяч других сторонников монархии, стал октябрьский переворот 1917 г. Революционные события кардинально трансформировали взгляды Николая Алексеевича. Отчаянно нуждаясь на первых порах в квалифицированных кадрах, новая власть предлагала многим бывшим судьям и следователям царского времени продолжить работу в органах советской юстиции. Он категорически отверг новую, советскую власть, понимая произошедшие политические перемены как разрушение основ традиционного правопорядка и духовных ценностей, к которым он был глубоко привязан. Более того, он не ограничился одними лишь пассивными способами протеста против произвола советской власти.

В 1918 г. Н. А. Соколов вступил в Пензе в подпольную антибольшевистскую монархическую организацию, возглавляемую генерал-лейтенантом С. Н. Розановым, и выполнял различные ответственные поручения в тылу у красных на начальном этапе разгоревшейся в стране кровопролитной гражданской войны, что стало прямой контрреакцией на революционные преобразования.

Этот разрыв с новой властью был не просто политическим жестом, а выражением фундаментальной жизненной позиции, которая ставила под сомнение легитимность и моральные основания советской системы. В условиях гражданской войны и смены власти Н. А. Соколов не приспосабливался к новой реальности, отказываясь идти на компромиссы, что привело к завершению его юридической карьеры в прежнем качестве.

Большевики взяли курс на последовательное разрушение основополагающих институтов российского государства и общества, в том числе одним из первых своих декретов упразднили всю прежнюю систему судебных учреждений, заменяя их вновь создаваемыми революционными трибуналами и народными судами и предоставив право ВЧК внесудебной расправы над врагами революции.

В архивных документах сохранились последние два документа — представления в Пензенский окружной суд с просьбой «освободить от исполнения обязанностей службы в виду болезни» и, к дополнению первого представления от 10 декабря 1917 г., «в виду осложнения болезни <…> так как болезнь требует отъезда из г. Пензы»[28] (это было своего рода представление-протест о своем нежелании продолжать профессиональную деятельность в таких сложившихся условиях в Пензенской губернии, да и в России в целом).

Анализ деятельности Н. А. Соколова в Пензе позволяет выявить две ключевые мировоззренческие установки, определившие его дальнейший путь:

1) Аполитичность как форма служения государству. В политизированной атмосфере предреволюционной России, в условиях нарастания противоречий между властью и обществом, Н. А. Соколов избрал позицию служения не политическому режиму, а абстрактному и вневременному понятию закона. Его решения в пензенский период, будь то пре-

[28] ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 113. Л. 138–139. Подлинник.

следование крестьянина или помещика, демонстрируют полное безразличие к социальному статусу и политической конъюнктуре. Эта позиция была не бегством от реальности, а сознательной мировоззренческой стратегией: для него закон был константой, которая скрепляет государство вне зависимости от его текущей формы правления. Эта установка позволит ему в 1918–1919 гг. работать с полной самоотдачей при монархисте генерале М. К. Дитерихсе, видя в нем не политического деятеля, а легитимную власть, представляющую закон;

2) Убежденность в онтологической значимости процедуры и факта. В Пензе Н. А. Соколов пришел к выводу, что единственным способом установить истину в условиях лжи, слухов и давления становится неукоснительное следование процедуре и фетишизация вещественного доказательства. Его знаменитая фраза, сказанная уже в эмиграции: «Я не политик, я следователь. Мое дело — собрать факты» — прямое следствие пензенского опыта. Расследуя поджоги или хищения, он понимал, что только правильно оформленный протокол осмотра, только найденная и описанная улика могут противостоять произволу. Этот методологический ригоризм, возведенный в ранг мировоззрения, стал основой его работы в Екатеринбурге, где он, не имея возможности допросить главных преступников, будет вынужден реконструировать картину убийства почти исключительно на основе вещественных доказательств.

В ходе проведенного исследования удалось выявить, каким образом исторические и социальные условия Пензенской губернии начала XX в. влияли на формирование религиозно-правового мировоззрения Н. А. Соколова. Анализ его биографии, начиная с детства и первых шагов в юридической профессии, показал существование тесной взаимосвязи между православными устоями дворянской среды и практическими профессиональными подходами к исполнению законов в регионе.

Профессиональная карьера Н. А. Соколова проходила в сложных условиях, где пересекались юридические нормы и религиозные воззрения, что оказало влияние на стиль его работы как следователя, опирающегося на идейно-нравственные ориентиры. Его высокая дисциплинированность и тщательность при расследовании дел подтверждают важность морального начала для понимания правосудия в российской правовой традиции того времени.

Социально-политическая обстановка в Пензенской губернии, включая влияние Православной Церкви и реакции на революционные события, создавала фон, на котором формировалось правосознание Н. А. Соколова. Отказ от сотрудничества с советской властью и последующий выбор эмиграции стали проявлением устойчивости его религиозно-правовых убеждений, соединенных с верностью идеалам монархического строя и духовных ценностей.

Изучение личности Н. А. Соколова, его профессиональной деятельности и внутреннего мироощущения позволило дополнить представление о роли русского дворянства и судебной системы в переходный период российской истории. Особое значение приобретает влияние религиозно-правовых установок на принятие им решений, что раскрывает механизмы взаимодействия права и веры в формировании правового сознания. Проведенный анализ подчеркивает, что религиозно-правовое мировоззрение Николая Алексеевича можно рассматривать как базис, на котором строилось его отношение к историческим переменам, профессиональной этике и личной идентичности. Его опыт в эмиграции демонстрирует, каким образом традиционные ценности сохранялись и трансформировались в новых условиях, влияя на формирование русской правовой культуры вне пределов страны.

Таким образом, пензенский период в биографии Н. А. Соколова нельзя рассматривать лишь как карьерный эпизод. Это был этап интенсивного внутреннего становления, где закладывался фундамент его личности. Столкновение с суровой правовой реальностью российской провинции, необходимость ежедневно отстаивать независимость суда и следствия сформировали в нем тот уникальный способ мировоззренческой организации, который можно определить, как «гипертрофированное правосознание».

Именно в Пензе Н. А. Соколов пришел к выводу, что в ситуации, когда рушатся государственные институты, идеологии и моральные нормы, последним бастионом человеческого достоинства и цивилизации остаются формальное право и процедура. Его последующее расследование цареубийства было не внезапным героическим порывом, а закономерным продолжением и воплощением принципов, выстраданных и отточенных в годы работы в Пензенском окружном суде.

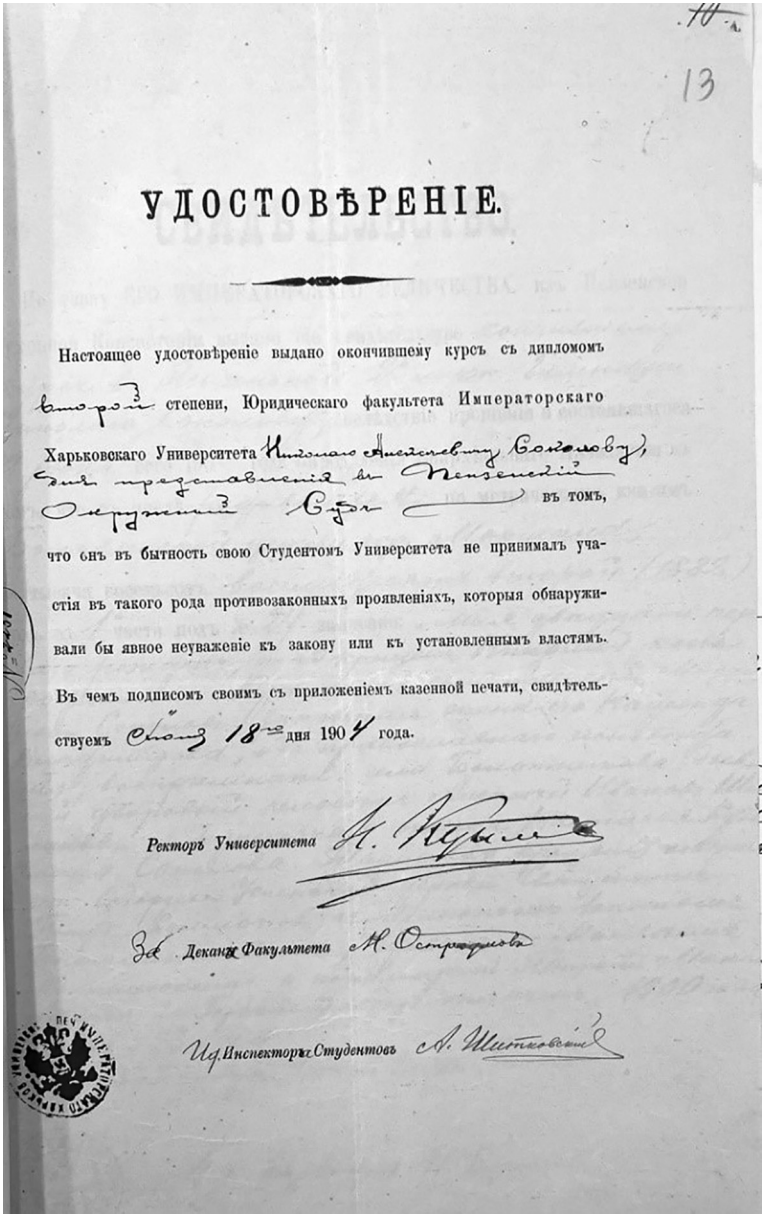
Иллюстрации

Ил. 1. Здание Пензенской 2-й мужской гимназии,
где обучался Н. А. Соколов с 1892 по 1900 гг. Фото конца XIX в.

Ил. 2. Здание Управления образования г. Пензы,
где размещалась 2-я мужская гимназия. Фото 2022 г.

13

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Настоящее удостовѣреніе выдано окончившему курсъ съ дипломомъ второй степени, Юридическаго факультета Императорскаго Харьковскаго Университета Николаю Александровичу Соколову, для представленія въ Пензенскій Окружный Судъ въ томъ, что онъ въ бытность свою Студентомъ Университета не принималъ участія въ такого рода противозаконныхъ проявленіяхъ, которыя обнаруживали бы явное неуваженіе къ закону или къ установленнымъ властямъ.

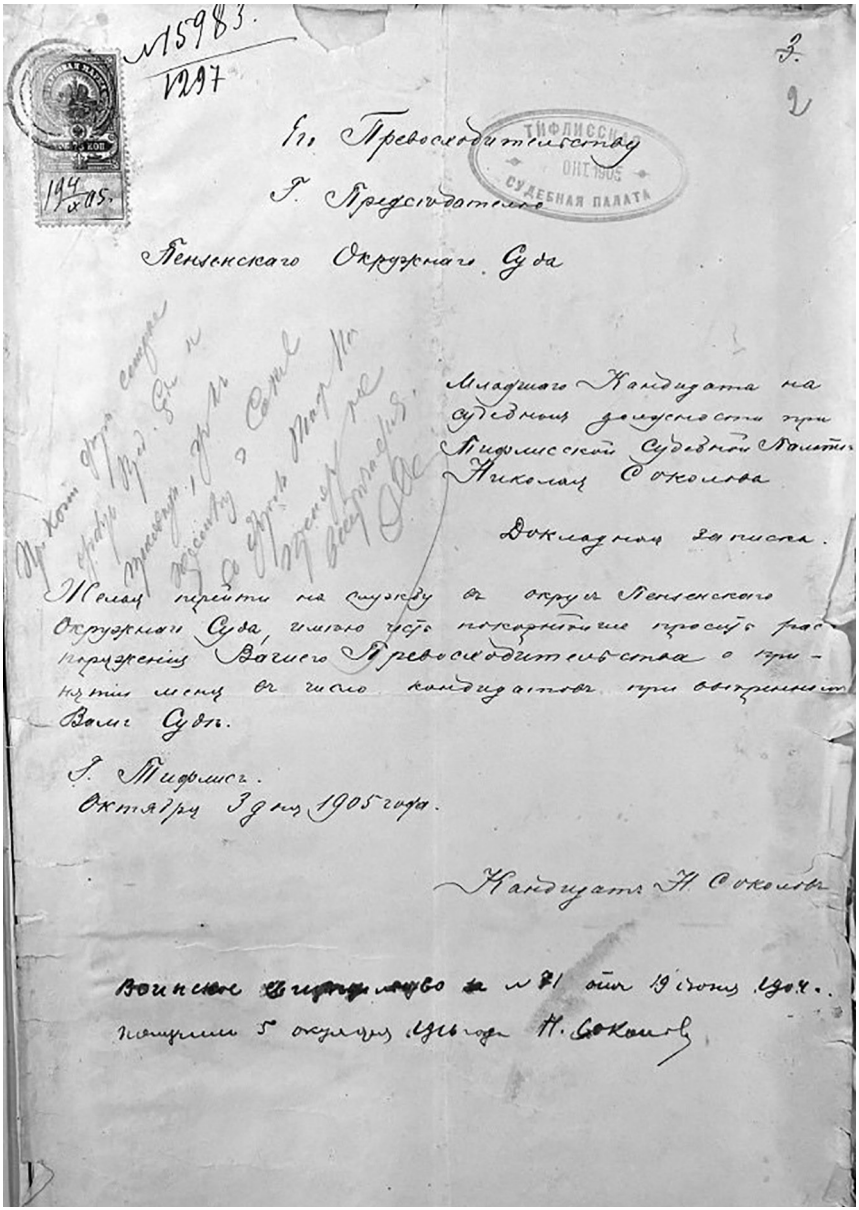
Въ чемъ подписомъ своимъ съ приложеніемъ казенной печати, свидѣтельствуемъ Сего 18-го дня 1904 года.

Ректоръ Университета Н. Кулябко

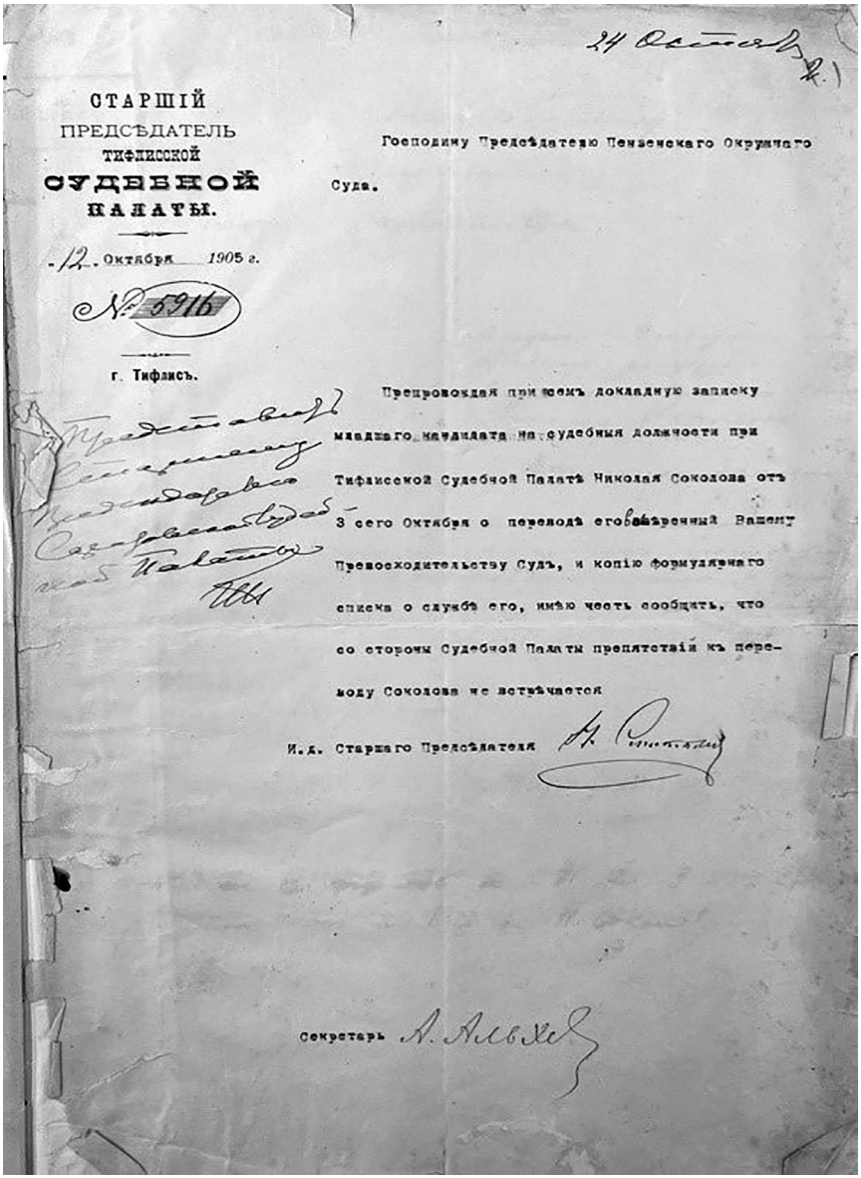
Деканъ Факультета М. Остроумовъ

Ид. Инспекторъ Студентовъ А. Шестаковскій

Ил. 3. Удостоверение о политической благонадежности Н. А. Соколова

№ 15983.
1297
3.
2
ТИФЛИССКИЙ ОКТЯБРЬ 1905 СУДЕБНАЯ ПАЛАТА
Его Превосходительству
Г. Председателю
Пензенского Окружного Суда
Младшего Кандидата на
судебныя должности при
Тифлисской Судебной Палате
Николая Соколова
Докладная записка.
Желаю перейти на службу в округ Пензенского Окружного Суда, имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего Превосходительства о принятии меня в число кандидатов при вверенном Вами Суде.
Г. Тифлисъ.
Октября 3 дня 1905 года.
Кандидат Н. Соколов
Военное Губернаторство за № 21 отъ 19 Іюня 1906 г.
получено 5 октября 1906 года Н. Соколовъ

Ил. 4. Докладная записка Н. А. Соколова председателю Пензенского окружного суда от 03.10.1905 с просьбой о переводе на службу из Тифлисского округа в Пензенский

24 Октябрь

СТАРШІЙ
ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
ТИФЛИССКОЙ
СУДЕБНОЙ
ПАЛАТЫ.

12. Октября 1905 г.

№ 5916

г. Тифлисъ.

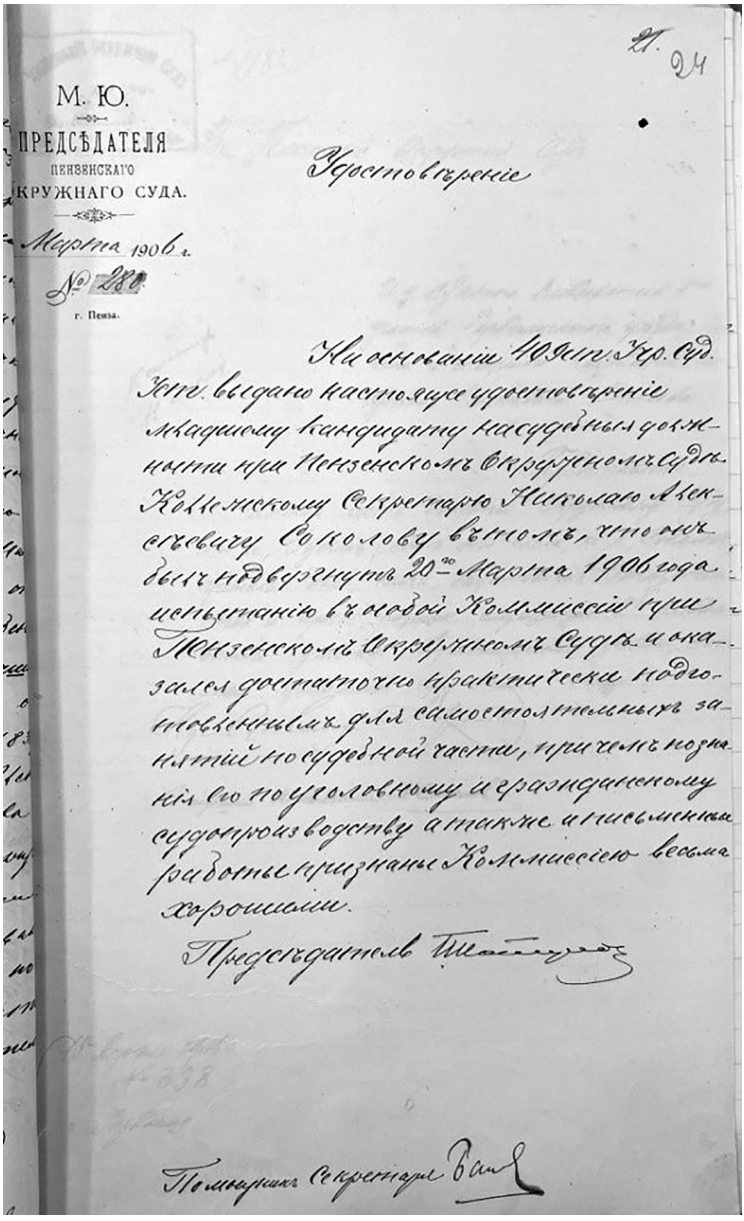
Господину Предсѣдателю Пензенскаго Окружнаго Суда.

Препровождая при семъ докладную записку младшаго кандидата на судебныя должности при Тифлисской Судебной Палатѣ Николая Соколова отъ 3 сего Октября о переводѣ его, Вашему Превосходительству Судъ, и копію формулярнаго списка о службѣ его, имѣю честь сообщить, что со стороны Судебной Палаты препятствій къ переводу Соколова не встрѣчается

И.д. Старшаго Предсѣдателя

Секретарь

Ил. 5. Письмо и. д. старшего председателя Тифлисской судебной палаты от 12.10.1905 № 5916

М. Ю.
ПРЕДСѢДАТЕЛЯ
ПЕНЗЕНСКАГО
КРУЖНАГО СУДА.
Марта 1906 г.
№ 280
г. Пенза.

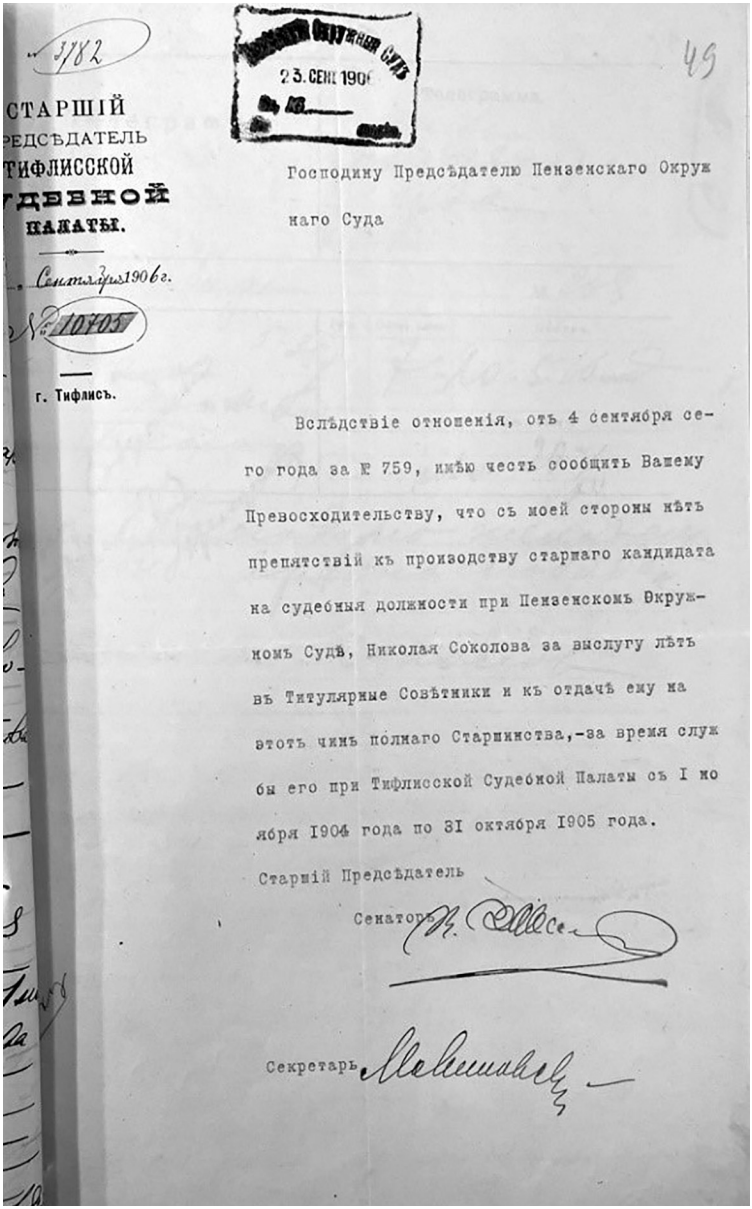
Удостовѣреніе

На основаніи 109 ст. Уг. Суд.
Уст. выдано настоящее удостовѣреніе
кандидату на судебныя должности при Пензенскомъ окружномъ Судѣ.
Коллежскому Секретарю Николаю Алексѣевичу Соколову въ томъ, что онъ
былъ подвергнутъ 20-го Марта 1906 года
испытанію въ особой Коммиссіи при
Пензенскомъ окружномъ Судѣ и оказалъ достаточно практическое подготовленіе для самостоятельныхъ занятій по судебной части, причемъ познанія его по уголовному и гражданскому
судопроизводству а также и письменныя
работы признаны Коммиссіею весьма
хорошими.

Председатель

Помощникъ Секретаря

Ил. 6. Удостоверение об успешной сдаче Н. А. Соколовым 20.03.1906 квалификационных экзаменов комиссии при Пензенском окружном суде

№ 3782

СТАРШІЙ
ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
ТИФЛИССКОЙ
СУДЕБНОЙ
ПАЛАТЫ.

Сентября 1906 г.

№ 10705

г. Тифлисъ.

ОКРУЖНОЙ СУДЪ
25. СЕНТ. 1906
№ 10705

49

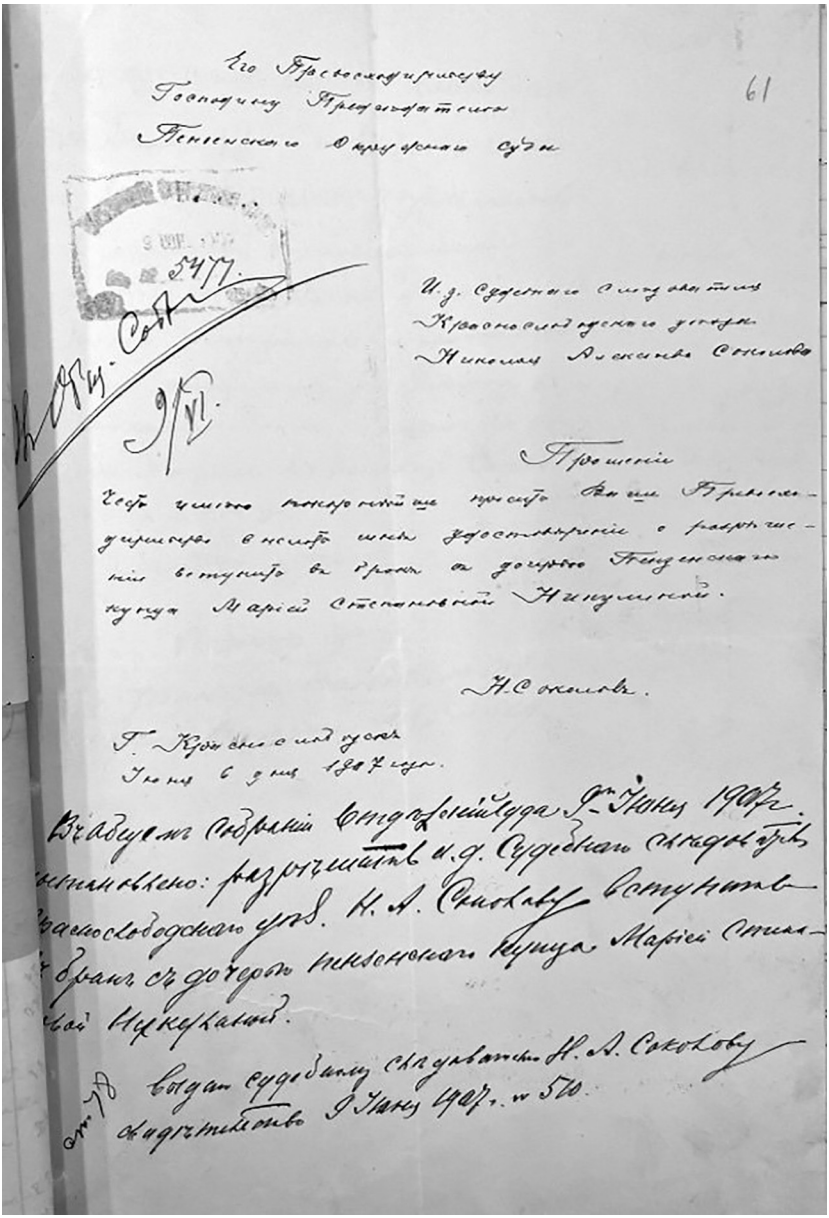
Господину Предсѣдателю Пензенскаго Окружнаго Суда

Вслѣдствіе отношенія, отъ 4 сентября сего года за № 759, имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что съ моей стороны нѣтъ препятствій къ производству старшаго кандидата на судебныя должности при Пензенскомъ Окружномъ Судѣ, Николая Соколова за выслугу лѣтъ въ Титулярные Совѣтники и къ отдачѣ ему на этотъ чинъ полнаго Старшинства,-за время службы его при Тифлисской Судебной Палаты съ I ноября 1904 года по 31 октября 1905 года.

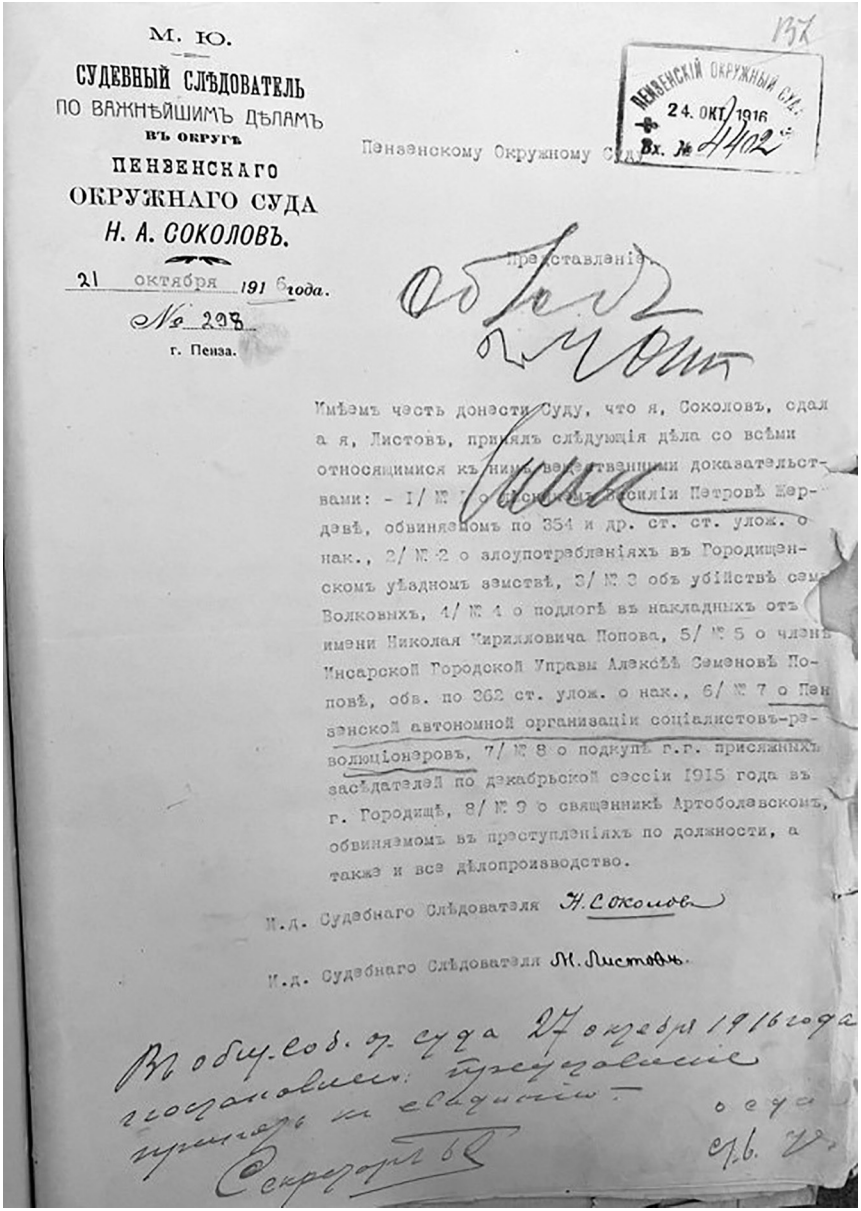
Старшій Предсѣдатель
Сенаторъ

Секретарь

Ил. 7. Отношение старшего председателя Тифлисской судебной палаты председателю Пензенского окружного суда № 10705 об отсутствии возражений к производству Н. А. Соколова в титулярные советники

Ил. 8. Прошение Н. А. Соколова председателю Пензенского окружного суда от 06.06.1907 о разрешении вступить в брак с М. С. Никулиной

М. Ю.

СУДЕБНЫЙ СЛѢДОВАТЕЛЬ
ПО ВАЖНѢЙШИМЪ ДѢЛАМЪ
ВЪ ОКРУГѢ
ПЕНЗЕНСКАГО
ОКРУЖНАГО СУДА
Н. А. СОКОЛОВЪ.

21 октября 191 6 года.
№ 298
г. Пенза.

ПЕНЗЕНСКІЙ ОКРУЖНЫЙ СУД
24. ОКТ. 1916
Вх. № 4402

Пензенскому Окружному Суду

Представленіе.

Имѣемъ честь донести Суду, что я, Соколовъ, сдал
а я, Листовъ, принялъ слѣдующія дѣла со всѣми
относящимися къ нимъ вещественными доказательст-
вами: - 1/ № 1 о [illegible] Василіи Петровѣ Мер-
девѣ, обвиняемомъ по 354 и др. ст. ст. улож. о
нак., 2/ № 2 о злоупотребленіяхъ въ Городищен-
скомъ уѣздномъ земствѣ, 3/ № 3 объ убійствѣ сем
Волковыхъ, 4/ № 4 о подлогѣ въ накладныхъ отъ
имени Николая Кирилловича Попова, 5/ № 5 о членѣ
Инсарской Городской Управы Алексѣѣ Семеновѣ По-
повѣ, обв. по 362 ст. улож. о нак., 6/ № 7 о Пен
зенской автономной организаціи соціалистовъ-ре-
волюціонеровъ, 7/ № 8 о подкупѣ г.г. присяжныхъ
засѣдателей по декабрьской сессіи 1915 года въ
г. Городищѣ, 8/ № 9 о священникѣ Артоболевскомъ,
обвиняемомъ въ преступленіяхъ по должности, а
также и все дѣлопроизводство.

И.д. Судебнаго Слѣдователя Н. Соколовъ

И.д. Судебнаго Слѣдователя М. Листовъ.

В общ. соб. г. суда 27 октября 1916 года
постановили: преступление
принять к сведению.
Секретарь

Ил. 9. Донесение Н. А. Соколова и М. Листова Пензенскому окружному суду от 21.10.1916 о передаче следственных дел в связи с отпуском Н. А. Соколова

Сокращения

ГАПО — Государственный архив Пензенской области (г. Пенза).

Источники и литература

Багалей Д. И., Сумцов Н. Ф., Бузескул В. П. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). Харьков, 1906.

Белохвостиков Е. П. Григорий (Соколов Григорий Степанович) // Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т. 1. С. 312.

Воейков Е. В. Патриотическое воспитание молодежи в Пензенском филиале Финансового университета при Правительстве РФ в контексте проблем самоопределения российского общества // Гуманитарный вестник. 2023. № 2 (100). С. 1–14. https://doi.org/10.18698/2306-8477-2023-2-832; EDN EKVLVV. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-v-penzenskom-filiale-finansovogo-universiteta-pri-pravitelstve-rf-v-kontekste-problem (дата обращения: 05.11.2025).

Волков Н. Д. Мейерхольд. М.; Л.: Академия, 1929. Т. 1. 1874–1908.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 42. Оп. 1. Д. 113; Ф. 182. Оп. 1. Д. 2647.

Захаров В. П. Судебные деятели Пензенской губернии. Пенза, 2005.

Королева Л. А., Мельниченко О. В. Власть и Русская Православная церковь во второй половине 1940–1980-х гг.: финансовый аспект взаимоотношений (на примере Пензенской области) // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 475–480. EDN ONHKFP

Любомудров А. М. Летопись Пензенского окружного суда. Пенза, 1915.

Очерки истории народного образования Пензенского края / *В. И. Авершин, Р. Г. Андрейчук, М. Г. Беликова и др.; под ред. В. И. Никулина*. Пенза, 1997.

Пензенская энциклопедия / *гл. ред. К. Д. Вишневский*. Пенза; М., 2001. URL: https://penzanews.ru/region/encyclopedia/9130-2009 (дата обращения: 04.11.2025).

Рассказова Л. В. Годы учебы и определения жизненного пути священника Николая Болоховского // Пензенские епархиальные ведомости. 2020. № 4 (1526). С. 10–25.

Соколов Н. А. Убийство царской семьи. Берлин, 1925.

Alexey Yu. Shkurov

Penza Pages of the Biography of the Tsarist Investigator N. A. Sokolov: On the Formation of His Religious and Legal Worldview (To the 125th Anniversary of the Beginning of Professional Activity)

Abstract. The article examines the Penza period of the biography and career of Nikolai Alekseevich Sokolov (1882–1924), a well-known in the Penza province of early 20th century forensic investigator for especially important cases, world famous for investigating the murder of the Tsar's family, with an emphasis on the historical and professional stages of Sokolov's life. Particular attention is paid to the analysis of the forma-

tion of his religious and legal worldview in the context of the noble and legal environment of that time and the socio-political changes in Russia. The study fills the existing gap in understanding the impact of religious and legal views on the professional activities of the investigator and his worldview during the period of revolutionary transformations. Based on the analysis of archival data and local history materials, his professional activities in the Penza District Court in 1907–1914 are considered. It is shown that it was in Penza that N. A. Sokolov was formed as a principled and uncompromising lawyer, who gained invaluable experience in conducting complex criminal cases, which subsequently determined his selection for the greatest investigation of the 20th century. The Penza period is considered as a key stage in the formation of N. A. Sokolov's personality and professional qualities.

Keywords: *N. A. Sokolov, tsarist investigator, Penza province, biography, religious and legal worldview, formation of views, Penza District Court*

For citation: Shkurov A. Yu. Penza Pages of the Biography of the Tsarist Investigator N. A. Sokolov: On the Formation of His Religious and Legal Worldview (To the 125th Anniversary of the Beginning of Professional Activity). *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 40–69. (In Russ.)

About the author: Shkurov, Alexey Yuryevich — Cand. Sci. (Pedagogy), Master of Theology, doctoral student of the Department of Pedagogy of the M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University, Deputy Director of Gymnasium "SAN" in Penza (Russian Federation, Penza). *E-mail: achkurov@list.ru*